

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛЕКСИКИ ВНЕШНЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА)

А.Н. Степанова, *stepanovaalenaaa@yandex.ru*
Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

Аннотация. Объектом исследования является лексика, обозначающая внешние проявления эмоций, предмет составляют особенности ее лексикографической интерпретации в различных словарях. Поскольку лексика внешних проявлений эмоций характеризуется комплексной семантикой, предполагающей совмещение эмотивных компонентов значения с компонентами, обозначающими особенности речи, поведения, внешнего вида, возможны различные варианты ее категоризации. Целью исследования является изучение места соответствующей когнитивно-идеографической группы в идеографических словарях русского языка. Методы исследования включают в себя идеографический анализ, компонентный анализ, а также дефиниционный анализ. Материалом исследования служат идеографические словари русского языка. Рассматриваются различные подходы к членению понятийного континуума, приводящие к различиям в словарном представлении лексики, относящейся к данной когнитивно-идеографической группе, а также некоторые особенности ее состава и организации. Выделяются основные тенденции интерпретации лексики внешнего проявления эмоций в идеографических словарях.

Ключевые слова: идеографическая лексикография, идеографические словари, эмоции, внешнее проявление эмоций, когнитивно-идеографическая группа

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00352.

Для цитирования: Степанова А.Н. Лексикографическая интерпретация лексики внешнего проявления эмоций (на материале идеографических словарей русского языка) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2024. Т. 21, № 3. С. 85–90. DOI: 10.14529/ling240312

Original article
DOI: 10.14529/ling240312

LEXICOGRAPHIC INTERPRETATION OF EMOTION MANIFESTATION BASED ON RUSSIAN IDEOGRAPHIC DICTIONARIES

A.N. Stepanova, *stepanovaalenaaa@yandex.ru*
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

Abstract. The article is devoted to the lexical units representing various manifestations of emotions. The subject of the research is the features of its lexicographical interpretation in ideographic dictionaries. Since such lexical units are characterized by complex semantics, which involves the combination of emotive semantical components and components denoting features of speech, behavior, and appearance, different approaches to its categorization are possible. The purpose of the research is to study the place of the corresponding cognitive-ideographic group in ideographic dictionaries of the Russian language. Research methods include ideographic analysis, component analysis, and definitional analysis. The research material comprises different ideographic dictionaries of the Russian language. Various approaches to the division of the conceptual continuum are considered. These approaches lead to differences in the lexicographical representation of vocabulary belonging to the cognitive-ideographic group, as well as to some features of its composition and organization. The article reveals basic trends in the interpretation of the vocabulary of expression of emotions in ideographic dictionaries.

Keywords: ideographic lexicography, ideographic dictionaries, emotions, emotion manifestations

Acknowledgements. The study was carried out with the financial support of the RNF No. 22-18-00352.

For citation: Stepanova A.N. Lexicographic interpretation of emotion manifestation based on russian ideographic dictionaries. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics.* 2024;21(3):85–90. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling240312

Введение

Исследователи отмечают сложность и неоднозначность лексикографической интерпретации лексиче- ской сферы эмоций, поскольку данное множество «формируется на пересечении лексических парадигм разного рода: категориально-грамматических, струк- турно-семантических, функционально-семантических, денотативно-идеографических» [6, с. 11]. Помимо внутренней сложности самой этой группы, важно отметить еще и то, что она в значительной степени пересекается с лексикой других сфер, поскольку «в возникновении, развитии и проявлении эмоций при- нимают участие почти все остальные системы чело- века – восприятие, физиологические реакции, интел- лект, физические системы (в частности, разная мото- рика, включая мимику) и даже речь» [2, с. 51].

Наиболее явно эта пересекаемость обнаружива- ется в рамках лексики, связанной с внешним прояв- лением эмоций. Слова, относящиеся к данному мно- жеству, характеризуются комплексной семантикой, предполагающей совмещение эмотивных компонен- тов значения с компонентами, обозначающими осо- бенности речи, поведения, внешнего вида и т. п., причем не всегда очевидно, какой из семантических компонентов в структуре значения является первич- ным. Так, Л.Г. Бабенко, рассматривая ФСК слов внешнего выражения эмоций, отмечает, что входя- щие в него лексемы «в равной степени можно отне- сти и к классу номинаций физиологических реакций, физиологических жестов человека, и к классу эмо- тивных номинаций. Сложность семантики этих слов создается сочетанием двух равноправных категори- ально-лексических сем» [4, с. 77]. Это позволяет предположить, что лексика внешнего выражения эмоций может получить несколько вариантов лекси- кографической интерпретации и, соответственно, будет занимать разное место в структуре различных идеографических словарей.

Таким образом, объектом исследования явля- ется лексика, обозначающая внешние проявления эмоций, предмет исследования составляют осо- бенности ее лексикографической интерпретации. Целью исследования является изучение места со- ответствующей когнитивно-идеографической группы в различных идеографических словарях русского языка. Методы исследования включают в себя идеографический анализ, компонентный ана- лиз, а также дефиниционный анализ.

В ходе работы рассмотрен ряд идеографиче- ских словарей русского языка, что позволило вы- явить различные варианты лексикографической интерпретации когнитивно-идеографической группы «Внешнее проявление эмоций». Проанали- зированы фрагменты идеографической сетки сло- варей, а также ряд дефиниций слов, обозначающих внешние проявления эмоций.

1. «Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой

В «Русском семантическом словаре» под ре- дакцией Н.Ю. Шведовой [10] лексика внешнего

проявления эмоций встречается в 3 томе. Здесь обнаруживается подход «от физиологии»: лексика внешнего проявления эмоций включена в раздел «**Физические состояния и свойства живых су- ществ, организмов, их жизнедеятельность**». В связи с этим эмотивному компоненту в структуре слов уделяется меньшее внимание, а лексика, свя- занная с внешним проявлением эмоций, распреде- лена по различным идеографическим группам в зависимости от характера проявления эмоций – в речи, мимике или поведении.

Так, часть соответствующей лексики отнесена к группе (13; 99) «**Голос, голосовые звуки, изда- ваемые только человеком**» (*ахи, вой, всхлип, го- гот, плач, рыдание, смех* и т. д.) [10, с. 114–115]. По большей части в данную группу включены слова, связанные с проявлением эмоций в речи и не только, но ни в ее названии, ни в названиях групп более высокого уровня это не отражено. При этом в толкованиях обычно отмечается эмо- тивный компонент в структуре значения слов: *смех* трактуется как «короткие характерные голо- совые звуки, выражающие веселье, радость, удо- вольствие, а также насмешку, злорадство и другие чувства» [10, с. 114].

Другая часть лексики отнесена к группе (10; 61) «**Телодвижения, выражающие различные чувства, волеизъявление**» (например, *ласка, лоб- зание, поцелуй, аплодисменты, овация*). В данном случае в названии группы есть указание на эмо- ции, но все же эмотивные смыслы в данном случае отходят на второй план, первичным оказывается именно внешнее выражение. В названии еще од- ной группы, включающей соответствующую лек- сику, – (10; 62) «**Мимические движения**», куда относятся лексемы *гримаса, мина, прищур, улыбка, ухмылка*, – эмотивность опять не отражена, хотя мимика в первую очередь направлена на выраже- ние эмоций.

2. Комплексный учебный словарь «Лексическая основа русского языка»

Словарь «Лексическая основа русского язы- ка» под ред. В.В. Морковкина [9] состоит из алфа- витной и идеографической части; нас будет инте- ресовать вторая из них. Лексика внешнего прояв- ления эмоций образует здесь целостную группу. Место данной группы в структуре словаря выглядит следующим образом: 2.0. Материальный мир → 2.3. Органический мир → 2.3.4. Человек → 2.3.4.3. Человек как разумное существо → 2.3.4.3.3. Эмоциональные, волевые и интеллек- туальные действия и состояния → 2.3.4.3.3.2. Чувства и эмоции; в состав последне- го лексического множества входит группа 247. Проявление чувств, которая и содержит со- ответствующую лексику. В рамках группы также обнаруживаются более тесные лексико- семантические объединения; например, одно из таких объединений включает слова *веселый, смех, смеяться, улыбка, улыбаться, шутка* и т. д., дру-

гое – *грустный, расстроенный, плач, слезы* и т. д. [9, с. 293–295]. В состав группы входит лексика разных частей речи, в том числе междометия (*ой, ай, ох, эх, черт* и др.) и частицы (*ведь, даже, еще, же* и др.), причем они отнесены к одному лексико-семантическому объединению, тогда как остальные объединения обычно определяются общим эмотивным смыслом.

Дополнительно следует отметить, что в словаре указана типичная сочетаемость: *грустный* (~взгляд), *грустно* (~смотреть), поскольку в состав синтагм тоже может входить лексика внешнего проявления эмоций, например, *довольно* (~улыбаться). Также в словаре даются отсылки к группам, с которыми обнаруживается пересекаемость, обычно через помету *такж.* Например, при слове *даже* дается отсылка к группе **116. Оценка обычности**, поскольку данное слово используется для выражения удивления – эмоции, возникающей при встрече с чем-либо неожиданным, необычным. Еще один пример – при слове *слезы* дается отсылка к группе № 155, которая содержит лексику, характеризующую состояние вещества.

3. Словари Уральской семантической школы

В словарях Уральской семантической школы (далее – УСШ) представлены разные варианты интерпретации лексики внешнего проявления эмоций. Поскольку с грамматической точки зрения это поличлестеречная группа, к которой относятся, например, глаголы эмоционального действия (*аплодировать, плакать, смеяться*), существительные, называющие те или иные конкретные внешние проявления эмоций (*хохот, рев, кукиш*), прилагательные (*кислый, насмешливый*), рассмотрим в том числе те словари Уральской семантической школы, которые ориентируются на описание слов одной части речи. Так как «семантико-грамматическая специфика слов разных частей речи частично обуславливает принципы их категоризации и интерпретации в составе идеографических словарей» [3, с. 14], следует ожидать, что лексика внешнего выражения эмоций будет занимать различное место в структуре этих словарей.

В «Толковом словаре русских глаголов» значительная часть лексики внешнего проявления эмоций сосредоточена в подгруппе **3.3.2. «Глаголы внешнего проявления отношения»** в рамках группы **3.3. «Глаголы межличностных отношений»** [12]. Так, сюда относятся такие лексемы, как *аплодировать, насмехаться, насунуться, оплакивать, плакать, хохотать* и др. Такое расположение обусловлено тем, что у глаголов «лексическая семантика иерархически структурирована: суперклассификаторы («состояние», «отношение», «деятельность» и др.) уточняются категориально-лексическими семами («говорение», «мышление», «движение» и др.), которые, в свою очередь, конкретизируются дифференциальными семами» [5, с. 11–12]. В данном случае это «проявление отно-

шения», например: *Насунуться* – «проявлять негативное отношение к кому-л., утрюмо сморщив лицо, брови» [12, с. 601]. При этом возможно более четкое указание на ту или иную эмоцию: *Плакать* – «проявлять (проявить) к кому-н. жалость, сожаление, скорбь и т. п., проливая слезы, обычно издавая жалобные, нечленораздельные голосовые звуки – плач» [12, с. 601–602].

Кроме того, часть лексики внешнего выражения эмоций включена в группы, связанные с формой проявления внутренних переживаний. Так, соответствующая лексика присутствует в группе **1.10. «Глаголы звучания»** с КЛС «издавать / производить звук», тогда как эмотивность здесь обнаруживается на уровне ДС: *Стонать* – «издавать при боли или в состоянии сильного горя протяжный, жалобный, заунывный звук (стон), обычно плача при этом (о человеке)» [12, с. 452]; *Фыркать* – «производить (произвести) резкий звук, с шумом выпуская воздух из ноздрей и рта при характерной вибрации губ, обычно выражая этим удивление, возмущение и другие эмоции (о человеке)» [12, с. 454].

В «Большом толковом словаре русских существительных» лексика внешнего проявления эмоций представлена как отдельная денотативно-идеографическая группа: **VII. «Эмоции»** → **7.4. «Существительные, обозначающие выражение эмоций»**. Типовая семантика данной группы – «проявление эмоций в речи, жестах, мимике, различных физиологических реакциях человека» (*аплодисменты, брань, вежливость, взрыв, вскрик, дуля, надлом, поцелуй, пощечина, ухмылка, хохот* и мн. др.) [8, с. 209]. Таким образом, здесь, в отличие от ТИСПГ, на первый план выходит именно эмотивный компонент; сначала эмоции описываются как качество, состояние или отношение, потом характеризуются особенностями их внешнего проявления.

В «Словаре-тезаурусе прилагательных русского языка» в составе сферы **8. «Человек и его внутренний мир»** выделена группа **8.1.3. «Внешние проявления эмоций в речи, поведении, мимике, жестах»**, которая, в свою очередь, включает в себя подгруппы «Проявление эмоций в речи», «Проявление эмоций в поведении, поступках», «Проявление эмоций в положении тела и его частей», «Проявление эмоций в особых жестах, действиях», «Проявление эмоций в выражении лица», «Слезы и плач как проявление эмоций», «Смех, ирония, язвительность как проявление эмоций» [11]. Таким образом, лексика внешнего выражения эмоций не только осмысливается как единое множество: у этого множества, в свою очередь, обнаруживается собственная структура.

В проспекте «Универсального идеографического словаря русского языка» [13] данная группа представлена похожим образом, но выделяется она уже не на третьем, а на четвертом уровне классификации, что связано с дальнейшей разработкой и уточнением идеографической сетки. Место группы

в структуре словаря выглядит так: **8. «Человек и его внутренний мир»** → **8.1. «Эмоции»** → **8.1.2. «Особенности протекания и проявления эмоций»** → **8.1.2.2. «Внешние проявления эмоций в речи, поведении, мимике, жестах»**, внутренняя структура группы сохраняется та же.

Тем не менее в новых словарях УСШ лексика внешнего проявления эмоций далеко не всегда представлена в виде единой группы. Так, в словаре «Алфавит эмоций» [1] внешние проявления внутренних переживаний составляют одну из восьми денотативно-идеографических подгрупп, обнаруживаемых в каждой из 39 ДИГ, соответствующих базовым эмоциям. Здесь обнаруживается подход «от эмоции», и, поскольку каждая эмоция обладает специфическими внешними проявлениями, лексика рассматриваемой группы распределена по отдельным ДИГ. Так, в ДИГ «Грусть» к подгруппе «**Внешнее выражение эмоций**» отнесены такие лексемы, как *кислолицый, мрачно, нюни, понуриться* и мн. др.

Как известно, эмоции различны с точки зрения возможностей внешнего проявления; так, например, «ликование, обожание, изумление, восторг и бешенство в гораздо большей степени требуют выхода в речи, поведении, жесте или мимике, чем радость, любовь, удивление, восхищение и злость соответственно. Вообще говоря, радость, любовь, удивление, восхищение и злость можно испытывать, никак не проявляя своих чувств» [2, с. 55]. Расположение материала в словаре позволяет сопоставить, насколько для той или иной эмоции характерна возможность внешнего проявления. Так, в группе **10. Грусть** к подгруппе **10.5. Внешнее выражение эмоций** отнесено 118 лексем, например, *безнадежно, исподлобья, кислолицый, мрачно, насупливаться, нюни, понуриться, скорбный, смурной (разг.), хмуриться* и др., а в группе **19. Интерес** соответствующая подгруппа включает в себя всего 7 единиц (*глазеть, заняться, зевать (перен.), интересоваться, любопытничать, любопытный, любопытствовать*). При этом следует отметить, что менее характерные, но все же встречающиеся внешние проявления эмоций не находят отражения в словаре (так, например, слезы не всегда проявление грусти; существуют *слезы радости, слезы облегчения* и т. п., но в словаре это не отражено).

В целом можно заключить, что лексика внешнего проявления эмоций осознается здесь как единое множество, но рассредоточена по всему словарю, поскольку его цель заключается в инвентаризации базовых эмоций и, соответственно, идеографическая сетка словаря строится на основе базовых эмотивных смыслов.

4. Аналогические идеографические словари

В идеографических словарях, построенных по аналогическому принципу, лексика внешнего проявления эмоций рассредоточена в рамках отдельных групп, расположенных в алфавитном порядке. В качестве примера обратимся к «Толково-понятийному словарю русского языка» А.А. Шушкова и «Идео-

графическому словарю русского языка» О.С. Баранова.

В «Толково-понятийном словаре русского языка» названия семантических групп «соответствуют фундаментальным понятиям языковой картины мира» [14]. Группы, в свою очередь, делятся на подгруппы, обычно моночленичные, которым дается краткое толкование. Рассмотрим, как представлена лексика внешнего выражения эмоций в группах, озаглавленных словами разных частей речи.

В рамках группы «**Грустный**» выделяется подгруппа «**Слова, характеризующие настроение, вид человека, а также самого человека, когда он испытывает неприятные чувства из-за того, что произошло нехорошее, нежелательное событие**». Данная подгруппа включает в себя эмотивные прилагательные, часть из которых связана с внешним проявлением эмоций, например, *печальный, тоскливый, гостный, кислый, хмурый* [14, с. 142–143].

В группе «**Жаловаться**» выделяются две подгруппы, включающие соответствующую лексику: **1. «говорить о чем-либо плохо, неприятном с целью вызвать сочувствие, поддержку»** (*жаловаться, ныть, стонать, плакаться, хныкать, скулить, роптать*) и **2. «слова, в которых кто-либо выражает недовольство, тоску и т. п., чтобы вызвать сочувствие, поддержку»** (*жалоба, стоны*) [14, с. 203–204]. Во втором случае эмотивный компонент обнаруживается на уровне толкования, тогда как в первом он эксплицитно не выражен.

В группе «**Лицо**» лексика внешнего проявления эмоций обнаруживается в подгруппе **4. «Выражение лица»**, в которую включены такие слова, как *выражение, гримаса, мина, взгляд, изменяться в лице*. В названии подгруппы эмотивный компонент не отражен, но он обнаруживается в толкованиях некоторых лексем, например, *гримаса* – «искаженное выражение лица человека, связанное с проявлением какого-либо чувства, состояния (испуга, боли, насмешки и т. п.)» [14, с. 328–329].

Стоит отметить, что в словаре не всегда последовательно представлен эмотивный компонент. Так, в группе «**Плакать**» присутствует указание на эмоции («1. Лить слезы из глаз от боли, горя или какого-либо сильного чувства или переживания»), тогда как в группе «**Смеяться**» эмотивный компонент в толковании эксплицитно не выражен: «1. Представлять кого-, что-либо в смешном, глупом виде, рассказывая о них оскорбительные шутки, делая неприятные замечания» [14, с. 685]. Таким образом, смех интерпретируется здесь скорее как проявление отношения к кому-, чему-либо, а не как внешнее проявление какой-либо эмоции (например, радости или счастья).

В «Идеографическом словаре русского языка» О.С. Баранова лексика внешнего проявления эмоций также описана не вполне последовательно. В качестве примера рассмотрим группы «**Слезы**» и «**Смех**», а также «**Плакать**» и «**Смеяться**». Для группы «**Слезы**» родовым понятием признается «выделение эндокринных желез», тогда как для

группы «Смех» таким понятием оказывается «эмоция». При этом слово *смех* толкуется как «рефлекторная реакция на комическую ситуацию», то есть эмотивный компонент в толковании не эксплицирован. Для группы «Смеяться» родовым понятием оказывается «чувствовать», тогда как для «Плакать» в этом качестве выступает глагол «лить». В то же время слово *плач*, включенное в данную группу, толкуется как «слезы вследствие сильных переживаний» [7].

Заключение

Когнитивно-идеографическая группа «Внешние проявления эмоций» получает разные интерпретации в различных идеографических словарях, при этом даже в рамках одной и той же семантической школы место данной группы в структуре словаря может пониматься по-разному. Возможность различной интерпретации связана с комплексной семантикой лексики внешнего проявления эмоций, а также определяется объективными и субъективными факторами. Например, место группы может быть обусловлено ориентацией словаря на описание слов определенной части речи или на описание лексики определенной сферы. Показателем в этом отношении «Алфавит эмоций»: поскольку это словарь эмоций, то первичными оказываются именно эмотивные смыслы, и этим в значительной степени обусловлено место, которое в нем занимает лексика внешнего выражения эмоций. В ходе анализа обнаружено, что лексика внешнего проявления эмоций далеко не всегда воспринимается как определенное множество слов, то есть целостность этой группы не всегда осознается.

Специфика лексикографической интерпретации лексики внешнего проявления эмоций в различных идеографических словарях обнаруживается, таким образом, прежде всего в том, осмысливается ли внешнее проявление эмоций как отдельная

группа или нет. В значительной степени это зависит от того, как авторы словарей определяют место эмотивного компонента в структуре значения слов, относящихся к данной группе. Отмечается следующая тенденция: если первостепенным компонентом в структуре значения слов данного множества признается эмотивность, то внешнее проявление эмоций чаще выделяется как отдельная группа. В словарях, построенных по идеографическому принципу, возможны три основных варианта интерпретации, в соответствии с которыми лексика внешнего проявления эмоций:

1. Рассматривается как самостоятельная когнитивно-идеографическая группа в рамках всего множества эмотивной лексики. В таком случае возможна дальнейшая разработка группы и выделение в ней подгрупп на основании характера проявления эмоций («Проявление эмоций в жестах и мимике», «Слезы и плач как проявление эмоций» и т. п.).

2. Рассматривается как подгруппа в рамках более крупного лексического множества:

2а. Такое множество может носить неэмотивный характер и определяться формой выражения эмоций (*речь, поведение* и т. д.). Тем не менее, эмотивный компонент может обнаруживаться в названии подгруппы или в толкованиях составляющих ее лексем.

2б. Такое множество может определяться конкретным эмотивным смыслом (*радость, печаль*). Совокупность слов, обозначающих внешние проявления эмоций, осознается как множество, но при этом соответствующая лексика рассредоточена по всему словарю.

3. Не осмысливается как единое множество; соответствующая лексика распределена по различным разделам словаря (например, *социальное отношение, речь*). Эмотивный компонент в структуре значения соответствующих слов может быть выражен не вполне последовательно.

Список литературы

1. Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики / Л.Г. Бабенко; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2021. 432 с.
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–65.
3. Бабенко Л.Г. Классы слов в аспекте идеографической лексикографии: принципы выделения, формирования состава и описания // Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы V Конгресса РОПРЯЛ. 2016а. Вып. 5. С. 10–14.
4. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
5. Бабенко Л.Г. Макроструктура идеографического словаря эмотивной лексики в аспекте полипарадигмальности // Русская лексикография XXI века: проблемы и способы их решения: Материалы докладов и сообщений международной научной конференции. М.; СПб.: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», 2016б. С. 10–12.
6. Бабенко Л.Г. Эмотивная лексика: принципы лексикографической параметризации в структуре идеографического словаря // Тезисы XV международной научной конференции «Современные проблемы лексикографии» 20–21 мая 2021 г. Варшава, 2021. С. 11–13.
7. Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. М.: ЭТС, 2002. 1200 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-ideographic-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 17.10.2023).
8. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.

9. Комплексный учебный словарь: Лексическая основа русского языка / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; под ред. В.В. Морковкина. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 872 с.
10. Русский семантический словарь: в 6 т. Т. 3. / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2003. 630 с.
11. Словарь-тезаурус прилагательных русского языка / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. 840 с.
12. ТИСРГ – Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ ПРЕСС, 1999. 704 с.
13. Универсальный идеографический словарь русского языка: проспект / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2015. 208 с.
14. Шушков А.А. Толково-понятийный словарь русского языка. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2008. 988 с.

References

1. *Alfavit emocij: slovar'-tezaurus emotivnoj leksiki* [Alphabet of Emotions: Thesaurus of Emotive Lexis]. Ekaterinburg, Moscow, Kabinetnyj Uchenyj Publ, 2021. 432 p.
2. Apresyan Yu.D. [The Image of a Human According to Language Data: an Attempt at a Systemic Description]. *Voprosy Yazykoznanija* [Topics in the Study of Language]. 1995, no 1, pp. 37–65. (in Russ.)
3. Babenko L.G. [Classes of Words in the Aspect of Ideographic Lexicography: Principles of Allocation, Composition Formation and Description] // *Dinamika yazykovykh i kul'turnyh processov v sovremennoj Rossii* [Dynamics of Language and Cultural Process in Modern Russia]. 2016, no 5, pp. 10–14. (in Russ.)
4. Babenko L.G. *Leksicheskie sredstva oboznacheniya emocij v russkom yazyke* [Lexical Means of Expression of Emotions in Russian]. Ekaterinburg: Publishing of the Ural University, 1989. 184 p.
5. Babenko L.G. [Macrostructure of the Ideographic Dictionary of Emotive Vocabulary in the Aspect of Poly-paradigmality]. *Russkaya leksikografiya XXI veka: problemy i sposoby ih resheniya: Materialy dokladov i soobshchenij mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Russian lexicography of the 21st century: problems and ways to solve them: Proceedings of the international scientific conference]. Moscow: Nestor-Istoriya, 2016, pp. 10–12. (in Russ.)
6. Babenko L.G. [Emotive Vocabulary: Principles of Lexicographical Parametrization in the Structure of an Ideographic Dictionary] // *Tezisy XV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Sovremennye problemy leksikografii"* [Abstracts of the 15th International Scientific Conference "The Main Problems of Lexicography"]. Warszawa, 2021, pp. 11–13. (in Russ.)
7. Baranov O.S. *Ideograficheskij slovar' russkogo yazyka* [Ideographic dictionary of the Russian language]. Moscow: ETS, 1200 p. URL: <https://rus-ideographic-dict.slovaronline.com/> (accessed: 17.10.2023).
8. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkih sushchestvitel'nyh: Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonimy [A large explanatory dictionary of Russian nouns: Ideographic description. Synonyms. Antonyms]. Moscow: AST-PRESS Publ. 864 p.
9. *Kompleksnyj uchebnyj slovar': Leksicheskaya osnova russkogo yazyka* [Lexical basis of the Russian language: a comprehensive educational dictionary]. Moscow: AST Publ, 2004. 872 p.
10. *Russkij semanticheskij slovar'* [The Russian Semantic Dictionary]. V. 3. Moscow: Azbukovnik Publ, 2003. 630 p.
11. *Slovar'-tezaurus prilagatel'nyh russkogo yazyka* [Thesaurus of Russian Adjectives]. 2 ed. Ekaterinburg: Publishing of the Ural University, 2012. 840 p.
12. *Tolkovyj slovar' russkih glagolov: Ideograficheskoe opisanie. Anglijskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy* [Comprehensive Explanatory Dictionary of Russian Verbs: Ideographic Description, Synonyms, Antonyms, English Equivalents]. Moscow, AST-Press Kniga Publ., 2007. 576 p.
13. *Universalnyj Ideograficheskij Slovar' Russkogo Yazyka: Prospekt* [Universal Ideographic Dictionary of the Russian Language: Prospectus]. Moscow, Ekaterinburg: Kabinetnyj Uchenyj Publ., 2015. 208 p.
14. Shushkov A.A. *Tolkovo-ponyatijnyj slovar' russkogo yazyka* [Explanatory and conceptual dictionary of the Russian language]. Moscow: AST Publ., 2008. 988 p.

Информация об авторе

Степанова Алена Николаевна, аспирант кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, stepanovaalena@yandex.ru

Information about author

Alena N. Stepanova, Postgraduate, Federal State Autonomous Educational institution of Higher Education, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, stepanovaalena@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 17.11.2023.

The article was submitted 17.11.2023.